

уже поздно), еще будут часок стоять у выхода с территории «Ролан Гаррос», чтобы просто увидеть ее. А мы? Многие скажут, мы – другие, мол, не тот менталитет. Называйте как хотите, но не хочется быть «другими» хотя бы в этом.

О журналистах: наших и западных

Чем больше крутишься в этой области, тем больше начинаешь понимать, почему прессу не любят. Журналисты, как и те горе-поклонники (красивые куклы и «толстые кошельки»), не всегда разбираются в том, над чем работают. А иногда, наоборот, от своих знаний и значимости компании, в которой они трудятся, так раздуваются, что рядом стоять не рекомендуется. Опасно! Нет, к нам нормально относятся, если мы пишем, говорим о каких-то радостных событиях, но когда у спортсменов начинаются неудачи, журналисты становятся одними из первых, кто в этом виноват. Случайно или специально так получается, разбираться не хочется. В Париже тоже было несколько случаев «нестыковки» СМИ и спортсменов. Один представитель пишущей братии даже просил прощения у Елены Дементьевой за некорректный вопрос, заданный накануне. «Вы уже в черном списке», – с улыбкой ответила Лена, но в этой шутке была лишь доля шутки.

Я много раз слышал, что наши девушки в общении «на выезде» с западными журналистами – другие, а сейчас в этом убедился и сам. Они могут долго отвечать на «стандартные» вопросы иностранцев и в то же время убежать от его российского коллеги, сославшись на то, что пора обедать или просто буркнуть что-то неразборчивое себе под нос (так было!!!). Вероятно, мы сами виноваты в этом. Нет у российских журналистов еще той репутации или харизмы (как угодно), поэтому и не уважают.

Западники, в принципе, такие же как и мы. Только вид у них поприличней, посolidней, что ли. А так, что у нас, что у них задача одна и та же – сделать материал «вкусенько», чтобы продавалось хорошо, и возрастал рейтинг. Как говорится: «Спасибо – нет такой купюры!» Все остальное – дело десятое, не до душевных терзаний, в общем. Времени на это нет, а иногда и желания.

Да и еще о вкусеньком. Обычно, когда идет «Ролан Гаррос», для журналистов открыта «столовая», в которой за 10-15 Евро можно плотненько покушать. В этот уик-энд все было по-другому. Рядом с трибуной для прессы работало кафе, где на протяжении двух дней можно было есть и

пить абсолютно бесплатно, не отходя «от кассы», благо телевизоров установили достаточно. Возможно поэтому столы в пресс-центре, заказанные для работы огромным количеством российских изданий, в основном пустовали, – не добрались многие журналисты до этого самого пресс-центра. Уж очень выбор был огромный в кафе, да и Париж надо было осмотреть еще.

Работа представителей Французской Федерации Тенниса тоже впечатлила. Условия были идеальными, на помощь приходили по первому зову. И даже провожали нас, несмотря на поражение своих, с искренними улыбками на лицах и надеждой, что мы вернемся.

О победителях и проигравших

И, наконец, о главных героинях. После успеха в финале я не читал прессу вообще. Хотелось, чтобы в голове отложились именно свои ощущения от парижского уик-энда, а не навязанные кем-то. Навсегда запомнятся: «обалдевшая от счастья» Елена Дементьева, Динара Сафина, еще не понимающая что она сотворила, не совсем себя комфортно чувствующая на этом празднике Вера Душевина и грустная Настя Мыскина.

Надо отдать должное и французенкам, они сражались и вели себя достойно. Но в честной борьбе все-таки проиграли. Слезы Моресмо, сдерживающая себя мадемуазель Пирс, огорченные Головин и Дэши. Вот с этим всем, наверное, и будет ассоциироваться у меня финал Кубка Федерации 2005.

P.S. По окончании решающей парной встречи мне повезло. Позаимствовав у коллеги с «НТВ+» специальный «нарукавник», дающий право выйти на корт, я пробрался в самый центр торжества. Я был частью этого праздника! И этим все сказано...

От каждой поездки остаются воспоминания. Если двое людей отправятся в тот или иной город по одному и тому же маршруту – это не означает, что ощущения в конечном итоге у них будут одинаковыми. У каждого человека они свои ●

Владас Ташев
Москва-Париж-Москва
фото автора

